

К ВОПРОСУ О КОДОВОЙ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Шаргаева Л. Н.

ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Улан-Удэ, Россия (670013, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40В, строение 1), e-mail: Ludmila.Shargaeva@mail.ru

В статье рассматривается понятие кодовой интертекстуальности. Единицей анализа кодовой интертекстуальности является кодовый интертекст. Составными компонентами интертекста являются: 1) прото-текст (текст-донор); 2) текст-реципиент (принимающий текст); 3) термин (терминологическое включение). Художественный и научный текст, между которыми существует взаимодействие, относятся в текстовом пространстве к разным типам текстов. Процесс категоризации текста в текстовом пространстве (под категоризацией понимается процесс идентификации текста по его признакам, на основе которых текст относится к определенной группе текстов) предполагает наличие в тексте: 1) признаков, отграничивающих текст от нетекста; 2) признаков, позволяющих отнести его к определенной группе текстов. Отграничение знакового образования к тексту осуществляется на основе таких признаков, как когезия, когерентность, интенциональность, воспринимаемость, информативность, ситуативность, интертекстуальность и членимость, которые отграничивают текст от нетекста. С членимостью текста связаны такие понятия как макротекст и микротекст. Отнесенность текста к определенной группе текстов осуществляется по иерархическому принципу на основе движения от рода к виду.

Ключевые слова: интертекстуальность, код, текстовое пространство, нетекст, интертекст, художественный текст, научный текст, категоризация, микротекст, макротекст.

TO THE QUESTION OF THE CODE INTERTEXTUALITY

Shargaeva L. N.

The East-Siberian state university of technologies and management, Ulan-Ude, Russia, (670013, the republic of Buryatia, Ulan-Ude, street Kluchevskaya, 40v, building 1), e-mail: Ludmila.Shargaeva@mail.ru

The article deals with the concept of the intertextuality code. The unit of analysis of the intertextuality code is the coded intertext. The components of the intertext are: 1) the proto-text (text-donor); 2) text-recipient (receiving text); 3) the term (terminological inclusion). The artistic and scientific texts which are interacted belong to different types of texts in the text space. The process of categorization of the text in the text area (the categorization is understood as the process of identifying text according to its features on the basis of which the text refers to a specific group of texts) implies that in the text there are: 1) signs, delimiting the text from the non-text; 2) signs, which permit to attribute the text to a specific group of texts. The delimitation of the sign formation from the text is based on such characteristics as cohesion, coherence, intentionality, perceptibility, informativity, contextuality, intertextuality and dividing into parts which delimit the text from the non-text. The dividing into parts text is associated with such concepts such as a macrotext and a microtext. The text belongs to a specific group of texts according to the hierarchical principle based on the movement from kind to species.

Key words: intertextuality, code, the text space, non-text, intertext, artistic text, scientific text, categorization, microtext, macrotext.

Проводимое нами исследование выполнено в рамках исследований, посвященных интертекстуальности.

Огромное количество работ направлено на изучение взаимодействий между текстами. Тем не менее не до конца разработанным остается определение интертекстуальности, а вместе с тем и понятийный аппарат теории интертекстуальности.

Отметим также, что вопрос о взаимодействии художественных и научных текстов не получил должного освещения в научной литературе. Данная проблема либо освещалась попутно в связи с исследованием иной проблемы, либо изучалась на примере отдельных

видов научных текстов, либо ограничивалась изучением терминологических включений при создании художественных произведений конкретными авторами, либо затрагивала отдельные аспекты действия терминологических включений в художественном тексте.

Целью исследования является дальнейшая разработка понятийного аппарата теории интертекстуальности, кроме того, изучение различных видов интертекстуальности, в частности, кодовой интертекстуальности.

Наряду с общенаучными **методами** (индукция и дедукция) были использованы метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, статистический анализ, анализ словарных дефиниций, методы интерпретационного и контекстуального анализа, описательный метод.

Интертекстуальность художественного и научного текста как актуальная проблема. Становление теории интертекстуальности относят к шестидесятым годам прошлого столетия и связывают с именами французских постструктуралистов Ю. Кристевой [4] и Р. Барта [1].

Термин «интертекстуальность» возник в работе Ю. Кристевой, согласно которой любой текст представляет собой «пермутацию других текстов», которые «в пространстве того или иного текста перекрещиваются и нейтрализуют друг друга» [4]. Каждый текст является интертекстом, т.к. другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты окружающей культуры и тексты предшествующей культуры. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык.

Кодовая интертекстуальность как один из видов интертекстуальности. Исследователи предлагают различные виды интертекстуальности. Так, в основе классификации типов интертекстуальности, предложенной В. П. Москвиным, различаются три основных типа интертекстуальности: интенциональный, структурный и силовой [5].

Н. В. Петрова, в свою очередь, выделяет интерсубъектную интертекстуальность, автоцитатную интертекстуальность, референтную интертекстуальность и кодовую интертекстуальность. Интерсубъектная интертекстуальность создается с помощью цитат из произведений различных авторов. При автоцитатной интертекстуальности цитирование происходит в рамках одного и того же автора. Признаками референтной интертекстуальности являются интексты из реально существующей или реально существовавшей культуры. При кодовой интертекстуальности взаимодействуют коды, принадлежащие к разным типам текстов [6].

Для любого текста характерен языковой код, представленный языковыми знаками, с помощью которых кодируется содержание текста в соответствии с замыслом автора и в зависимости от типа текста (художественного, научного, публицистического и т.п.). В тексте код становится концептуально и прагматически обусловленной системой сигналов многоаспектной текстовой характеристики, репрезентирующей содержание и прагматику текста, которые дают нам ключ к его пониманию.

За определенным типом текста в текстовом пространстве закреплены порождающие коды. Основным кодом научного текста является понятийный код, где именем понятия служит термин, выступающий в качестве денотата на информационно-смысловом уровне. В результате включения терминов в художественный текст происходит смешение языковых кодов, приводящее к созданию поликодового текста.

Таким образом, кодовая интертекстуальность – это включение кода одного типа текста в другой, ведущее к созданию поликодового текста.

Кодовый интертекст как единица анализа. Наряду с термином «интертекстуальность» используется термин «интертекст». В определении В. П. Руднева, например, интертекст – это «основной вид и способ построения художественного текста в искусстве модернизма и постмодернизма, состоящий в том, что текст строится из цитат и реминисценций к другим текстам» [8].

Те исследования, в которых данные термины различаются, исходят из двух основных значений термина «интертекст»: 1) совокупность текстов как некий бесконечный знаковый универсум, как некое информационное пространство; 2) как текст или фрагмент текста, в котором происходит интертекстуальное взаимодействие.

При понимании интертекста как текста или фрагмента текста, в котором происходит интертекстуальное взаимодействие, интертекст рассматривается как конкретное проявление интертекстуальности, при котором принимающий текст содержит внешние тексты. Интертекст в таком случае создается с помощью различных отсылок к ранее созданным текстам. Эти отсылки существуют в виде цитат, аллюзий, реминисценций и т.д. Именно при таком понимании интертекста можно говорить о «фигурах интертекста» в терминологии В. П. Москвина [5].

Итак, термины «интертекстуальность» и «интертекст» различаются следующим образом: интертекстуальность – это общее свойство текста, обусловленное наличием в принимающем тексте фрагментов или целых текстов, а также кодов иных текстов, а под интертекстом понимаются конкретные случаи проявления интертекстуальности.

Понимание интертекста как конкретного проявления интертекстуальности позволяет рассматривать интертекст как единицу анализа интертекстуальности.

Поскольку для обозначения составных компонентов интертекста используются разные термины, возникает необходимость их рассмотрения с целью выбора нужных для нашего исследования терминов.

Для обозначения текста, в котором фиксируются различного рода связи с иными текстами текстового пространства, возможны такие термины: «текст-реципиент», «принимающий текст», «посттекст», «производный текст», «вторичный текст». Данные термины, за исключением термина «вторичный текст», представляются приемлемыми для обозначения текста, по отношению к которому устанавливаются интертекстуальные связи, однако наиболее удачными, на наш взгляд, являются такие термины, как «текст-реципиент» и «принимающий текст».

Что касается термина «вторичный текст», то он имеет избирательное употребление. По определению С. В. Ионовой, вторичный текст – это «интертекстуальное явление парадигматического типа, образующееся путем преобразования текста-основы» [3]. О вторичном тексте речь идет тогда, когда исходный текст полностью подвергается преобразованию, что не отражает специфику интертекстуальных включений из научных текстов.

Текст, на который имеются ссылки в тексте-реципиенте, обозначается такими терминами: «прототекст», «исходный текст», «текст-источник», «опорный текст», «текст-основа», «текст-оригинал», «текст-прототип», «референтный текст», «базовый текст», «предтекст», «претекст», «пратекст», подтекст», «текст-ассоциат», «прецедентный текст», «архетекст», «текст-донор», «первичный текст».

Текстовое пространство как системное образование. Пространство предоставляет место для реальных вещей. Вещи, принадлежащие пространству, не только репрезентируют его, но и организуют структуру пространства, отделяя его от непространства.

Текст образует с другими текстами некоторое множество текстов. Это множество текстов или, точнее, «вся сумма созданных вербальных и невербальных текстов» образует текстовое пространство или мир текстов [6], представляющее собой вмещилище, где все его наполнение (множество текстов) взаимосвязано.

В связи с понятием текстового пространства представляется важным обратить внимание и на такой термин, как «гипертекст».

В широком толковании термина гипертекст – это «склад, хранящий определенный семиотический потенциал, конкретные возможности которого могут или реализоваться, или не реализоваться» [7]. Исходя из данного определения, в качестве гипертекста можно рассматривать текстовое пространство, где тексты соединены многомерной сетью интертекстовых связей благодаря наличию в них ссылок к прототекстам.

Аналогия текстового пространства с гипертекстом позволяет определить текстовое пространство как пространство, представленное совокупностью всех созданных вербальных и невербальных текстов, между которыми существуют интертекстуальные связи.

Художественный и научный текст как единицы категоризации в текстовом пространстве. Текстовое пространство представляет собой системное образование, в котором каждый созданный текст подвергается категоризации и занимает свое место в определенной нише текстового пространства. Под категоризацией понимается процесс идентификации текста по его признакам, на основе которых текст относится к определенной группе текстов в текстовом пространстве.

Наличие такого признака текста, как членимость, позволяет в составе целого текста выделить микротексты. Целый текст в таком случае будет макротекстом, определяемым как «отдельный текст, включающий в свою смысловую структуру некоторый набор иерархически упорядоченных и взаимосвязанных микротекстов» [2], а микротекст – это «относительно самостоятельная структурно-смысловая или синтактико-тематическая единица целого текста (произведения)» [2].

Отнесенность к определенной группе текстов осуществляется по иерархическому принципу на основе движения от рода к виду.

По родовому признаку, прежде всего, различаются художественные и нехудожественные типы текстов. К последним относятся научные тексты. Под типом текста понимается текст, обладающий неким набором признаков, позволяющих отнести его к определенной группе текстов текстового пространства, восходящих к родовому или видовому имени.

Основой художественного текста является изображение писателем картины человеческой жизни в образах. Образ в художественном тексте, или, как его принято называть, художественный образ, является воспроизведением социальной характеристики жизни в ее индивидуальном облике. Отображение социальной характеристики жизни требует от писателя понимания жизни, учета окружающей исторической обстановки. Однако произведение не может быть точной копией жизни, поскольку автор, воплощая в тексте современную ему картину мира, в то же время создает неповторимую картину мира своего художественного текста. Пропуская реальный мир через свое творческое «я», писатель трансформирует его силой собственного воображения в художественный мир, сочетая в нем элементы реальности и вымысла.

Наука – это познавательная деятельность и результат этой познавательной деятельности, субъективно направленной на мир, включая самого человека, с целью

построения теоретической модели мира, основанной на выявлении ее общих свойств и закономерностей развития, потенциально предполагающей их применение на практике.

С целью научного описания согласуются такие отличительные черты научного текста, как использование отработанного понятийного аппарата, находящегося в строгих конвенциональных рамках, точное и четкое изложение материала.

Объективность изложения подразумевает то, что субъективное не должно проявлять себя. Сказанное вовсе не означает полное отсутствие тех выразительных элементов, которые придают речи эмоциональную насыщенность. В качестве выразительных элементов научной речи могут выступать эмотивная лексика, эмотивно-оценочные средства языка, выражающие ироничные оценки, однако текстовая реализация эмоциональной стороны научной деятельности не является релевантной особенностью научного текста. Она контролируется нормами научного изложения, которые подчеркивают рациональный характер познания и взаимодействия в сфере науки, призванной давать объективные знания о мире.

Таким образом, основное отличие художественного текста от научного заключено в следующем: художественные тексты, конструирующие «возможный мир», отображают субъективное подобие реальной действительности; научные тексты характеризуются объективным отражением реального мира.

Считаем необходимым охарактеризовать перечисленные здесь типы научных текстов.

Собственно-научные тексты направлены на описание теоретической модели мира, традиционно согласуемой с понятием «природа», и на описание универсального языка науки.

Целью научно-технических текстов является изложение применения теоретических знаний при создании предметов техники, обеспечивающих жизнедеятельность человека.

В общественно-гуманитарных научных текстах основными объектами описания являются человек и общество. Изучение человека как члена социума предполагает его включение в социально-политические, культурные, экономические и правовые институты, которые являются предметом исследования общественно-гуманитарных наук. В эти науки также входит и такая область знаний, как изучение исторических корней человечества и обобщение исторических фактов с целью сохранения для будущих поколений. Человека интересует и он сам. Человек мыслящий, чувствующий, говорящий, творящий – это также предметы исследований общественно-гуманитарных наук.

Особенность научно-методологических текстов заключается в том, чтобы обобщать знания, полученные в результате изучения научной картины мира, и вырабатывать определенные универсальные для всех наук способы и методы доказательств.

При дальнейшей категоризации художественных и научных текстов видовые образования типа «эпический текст», «поэтический (лирический) текст», «драматический текст», выделяемые в группе художественных текстов, и «собственно-научный текст», «научно-технический текст», «общественно-гуманитарный текст» и «научно-методологический текст», различаемые в группе «научный текст», становятся родовыми терминами для последующего деления текстов на группы. Так, в группе «эпический текст» выделяются такие типы текстов, как детективный, научно-фантастический, психологический и др. В группе собственно-научных текстов различаются математические тексты и тексты естественных наук (тексты по физике, химии, биологии, анатомии, медицине, астрономии, географии, геологии и др.). К группе научно-технических текстов относятся машиностроительные тексты (тексты из области самолетостроения, автомобилестроения, ракетостроения, кораблестроения, приборостроения, робототехнике и т.д.), тексты по горному делу, металлургические, электротехнические тексты, тексты по строительству и архитектуре, по кибернетике и др. В группе общественно-гуманитарных научных текстов выделяют тексты по социологии, политологии, культурологии, экономической географии, экономике, информатике, юриспруденции, педагогике, истории, археологии, этнографии, психологии, филологии, языкознанию, искусствоведению и др. К группе научно-методологических текстов относятся тексты по философии и логике.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Данилевская Н. В. Микротекст [Текст] / Н. В. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006б. – С. 230.
3. Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов [Текст] / С. В. Ионова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
4. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. Изменение функций литературы [Текст] / Ю. Кристева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
5. Москвин В. П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили [Текст] / В. П. Москвин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.

6. Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа: монография [Текст] / Н. В. Петрова. – Иркутск: ИГЛУ, 2004. – 243 с.
7. Прохоренко Ю. И. Социальная реальность как гипертекст [Текст] / Ю.И. Прохоренко // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: материалы международной научной конференции (Архангельск, 21–23 мая 2002 г.). – Архангельск, 2002. – С. 23–26.
8. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты [Текст] / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 2003. – 608 с.

Рецензенты:

Костюшкина Галина Максимовна, доктор филологических наук, профессор, профессор Иркутского государственного лингвистического университет, г. Иркутск.

Хамаганова Валентина Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор Бурятского государственного университет, г. Улан-Удэ.